Высокий Хутор

♦ Поселок Высокий Хутор основан переселенцами из соседних деревень во второй половине XIX века.

♦ В 1926 году здесь находилось отделение связи, он входил в состав Утевского сельсовета Краснобудского района Гомельского округа.

♦ В 1929 году – организован колхоз.

♦ Во время Великой Отечественной войны в сентябре 1943 года оккупанты сожгли в Высоком Хуторе 81 двор.

♦ В 1959 году находился в составе колхоза «Красный Октябрь» с центром в деревне Тереховка.

Жить по совести

Достучаться в дом Лидии Третинниковой не удалось. На помощь пришел сосед. Предположив, что хозяйка вышла в огород, мужчина там ее и нашел.

– Сидеть у телевизора в такую пору – большая роскошь, – наспех вытирая руки о передник, поясняет хозяйка.

Самостоятельная жизнь в роли жены и матери для Лидии Михайловны началась в 18 лет. Сейчас ее старшей дочери уже 45. Младшему из девяти детей Третинниковых – 35 лет. Двоих сыновей похоронила...

– Мы с покойным мужем сами выросли в больших семьях, – делится мыслями собеседница. – Привыкли к тому, что в доме должно быть шумно. Никакой работы и трудностей не боялись. Жалею только об одном – что не осуществили мечту о большой светлой кухне. Чтобы вместе могли собраться на день рождения или другой праздник.

«Список» ожидаемых гостей впечатляет: дети, 16 внуков, 5 правнуков. В доме бабушки постоянно живут две внучки вместе с родителями. Самые «дальние» родственники – в Гомеле. Дочь Ирина работает в больнице. Благо, младший сын Михаил – рядом. Трудится на тереховском сельхозпредприятии.

– Могли бы надеть свои награды? – мысленно выбираем ракурс для фотосъемки.

– Не стоит, – скромничает женщина, удостоенная двух орденов Матери, медалей «Материнство» первой и второй степеней. – Я этим никогда не хвасталась. Просто старалась жить по совести, делать все, чтобы родным и близким было хорошо.

Сруб превращается в коттедж

Чтобы узнать, почему люди выбрали для постоянного места жительства маленький поселок, где даже магазина нет, стучимся в металлические ворота.

– Таня, гости на пороге! – окликает жену муж Сергей.

Подоспевшая на зов хозяйка удивленно рассматривает гостей. Узнав, что мы из местной газеты, приободряется: «Читаем!».

Супруги Раковы утверждают: жизнь в глубинке – не приговор.

– Старая деревянная избушка досталась нам от родителей мужа, – рассказала Татьяна. – Переехать в поселок насовсем решили на семейном совете. Вот уже более десяти лет как обосновались здесь.

Слово скука Раковым не знакомо. На обширном земельном наделе в 25 соток есть место и грядкам с помидорами-огурцами, и ягодной плантации, и небольшому садику. Пока другие отпускники нежатся на пляжах, Татьяна летние деньки проводит дома.

– Работы много, но я ее не боюсь, – улыбается сельчанка. – Уже строю «наполеоновские» планы на следующий год. Хочу увеличить грядку с клубникой, отвести участок под землянику. А сейчас главная забота – начатый месяц назад ремонт.

Родительский сруб супруги намерены со временем превратить в современный коттедж. Заботы поделили: пока она красит окна, он мастерит резные карнизы.

Все дороги ведут домой

Владимир Кузьмич Третинников из поселка Высокий Хутор уверяет: я и белорус, и сибиряк.

– Родители мои здешние, – начинает рассказ мужчина. – Но в Беларуси в 1933 году случился страшный голод. И они, собрав в котомки нехитрый скарб, переехали в поисках лучшей жизни в Омскую область. В поселке Красный Восток я и родился в 1935 году.

В Сибири случилась еще одна трагедия молодой белорусской семьи – за несколько лет до переезда на новое место у Третинниковых умер первенец. На фронт в связи с началом Великой Отечественной войны забирают отца собеседника Кузьму Милетовича. Через пару недель после призыва в Красную Армию от него пришло первое письмо. Говорил о зачислении в пешие стрелки. Потом получили второе, третье... Но однажды мать не дождалась весточки.

– Вместо солдатского треугольника в апреле 42-го почтальон принес похоронку. В сентябре того же года – вторую. Оказалось, отец попал под артобстрел. Тогда нам и выслали документ. Но он выжил. Чудом. Только долго не протянул. От сильнейших ранений скончался в полевом госпитале, – вспоминает Владимир Кузьмич.

После войны мать вместе с маленькими сыновьями возвратилась в родной поселок. С тех пор Владимир отсюда никуда не уезжал. Только на работу в Гомель.

– До пенсии трудился техником на аэродроме в Зябровке, – говорит пенсионер. – Самолет собрать-разобрать не смогу. Но починить – запросто...

Деревенские пейзажи

Когда цветет картошка…

Более 30 лет она работала полеводом в бывшем колхозе «Красный Октябрь». И сегодня помнит те трудные дни, когда в одиночку собирала лен на пяти гектарах. За усердие руководство хозяйства тогда премировало Екатерину Степаненко кофейным сервизом.

– Чашки, вон, так и стоят в серванте, – говорит пенсионерка. – В деревне такой посудой не пользуются, всего-то на один глоток...

Екатерина Тимофеевна с детства привыкла к более крупным мерам веса и объема. Воду носить – так ведрами. Благо, муж в свое время колодец выкопал в огороде. Глубокий, уточняет хозяйка.

Сейчас она живет одна. В доме, построенном молодоженами для будущей большой семьи. Из шести человек в ней осталось четверо. Не стало мужа, похоронила и одного из сыновей. Второй переехал в областной центр. Но к матери наведывается часто. Дочери живут недалеко – в Тереховке и Степи. Внук, две внучки и три правнука – главное богатство, утверждает сельчанка – Ради них и в преклонные годы продолжаю трудиться на земле.

– Посадила абрикосы, хотела внуков удивить, – рассказывает пенсионерка. – Морозчик цвет не пощадил. Хорошо, хоть картошка радует. Цветет уже вовсю, скоро можно будет пробовать.

Страницу подготовили Людмила НАЗАРОВА и Ольга ГЛЫЗИНА
Фото Евгения УСТИНОВА